

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ ЧЕЛОВЕКА В ГУМАНИТАРИЗАЦИИ И АНТРОПОЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рабош В.А.

РГПУ им. А.И. Герцена

Санкт-Петербург, Россия

В методологическом плане философия человека как теория и практика человекостроения может явиться основой преодоления исторически сложившегося в системе образования раскола между гуманитарным в основе своей художественно-творческим познанием человеческой жизни, социальным познанием и познанием природы, или естествознанием. С эпохи Возрождения гуманитарное познание и образование отождествлялись с занятиями в области искусства, художественного творчества, способностями к которому и определялось достоинство быть человеком по образу и подобию Творца. Как Бог сотворил мир великим и прекрасным, так и человек выступает восприимчиком и продолжателем творения, внося в него красоту рукотворную, которая не только дополняет, но и превосходит первозданную красоту природы. Титанизм в понимании человека, соревнующегося с самим Создателем в умножении прекрасного и совершенного, увязывался с занятиями искусствами в широком смысле, куда, с одной стороны, включалась философия, постигающая мудрость сотворенного по законам красоты, а с другой — прикладные формы искусства, переходящие в ремесло. Затем, под влиянием нарастающей индустриализации, на первый план выдвигается познание природы, естествознание вместе с техническими и математическими науками. Наконец, по мере достижения индустриальной цивилизацией стадии антагонизма между классами, представляющими наемный труд и частное предпринимательство, главенствующие позиции стало занимать социальное познание в превращенных формах идеологии как выражение экономических и политических интересов и представлений об обществе и его устройстве, прежде всего с точки зрения, выгодной для господствующего класса.

В результате гуманитарное познание и образование, так и не обретя самостоятельного значения, приобрели характер изолированной, второстепенной сферы познавательно-творческой деятельности, сохранившей своим предметом человеческую реальность, но в «урезанном» до индивидуальной, в лучшем случае «народно-фольклорной» жизни виде. Это и нашло выражение в общепринятом до настоящего времени смысле, согласно которому гуманитарная сфера является сферой деятельности, обращенной к человеческой личности, к интересам и правам человека с целью раскрытия его прежде всего познавательно-творческих сил и способностей. С другой стороны, применительно к научному познанию, господствующему в современных условиях, речь идет о гуманитарных науках, науках, изучающих культуру и историю народов в отличие от наук о природе, а также наук общественных. Причем отличие от последних полагается в том, что гуманитарные науки акцентируют внимание не на экономической и политической жизни, а на процессах развития духовной сферы, сферы познавательно-творческой и образовательной деятельности в связи с воспроизводством жизни человека. Во избежание путаницы в понимании соотношения гуманитарного и социального видов познания и образования отметим многозначность термина «социальное». В широком значении «социальное» совпадает с «общественным», то есть со всем относимым к обществу и образующим социальную реальность. В узком значении «социальной» считают одну из сфер общества наряду с экономической, политической и духовной сферами. Специфика социальной сферы состоит в том, что она выступает сферой внеуродовой, досугово-бытовой деятельности человека, людей по воспроизводству собственной жизни на основе жилищно-коммунального хозяйства, систем торговли, обслуживания, здравоохранения, образования. В то же время социальная сфера является сферой воспроизводства социальной структуры или структуры общества, подсистемами и элементами которой служат общности и группы людей в зависимости от имеющегося разделения труда. Таким образом, в социальной сфере особо наглядно происходит взаимопереплетение человеческой и социальной реальностей, которое уже отмечалось ранее в общем плане.

Однако по ряду исторических причин, требующих отдельного пояснения, о чем будет еще сказано дополнительно, социальная сфера была и пока продолжает быть сферой воспроизводства именно социальной структуры, к которому было и до сих пор остается «привязано» воспроизводство людьми собственной жизни. Этим обстоятельством во многом и объяснима тенденция сведения человеческой реальности к социальной в концепции социального детерминизма и деятельностного подхода к решению проблемы человека, когда на первый план выдвигается труд, репродуктивная деятельность в ущерб продуктивной деятельности, познавательно-творческой и образовательной. Положение коренным образом меняется в современную эпоху перехода к информационному обществу как предпосылке антропогенной цивилизации, цивилизации, создаваемой человеком для раскрытия ведущей стороны своей сущности, то есть разумности, на базе автоматизации и компьютеризации. Благодаря этому происходит замещение репродуктивной деятельности продуктивной, основным видом которой становится деятельность образовательная в связи с превращением образования в важнейший социальный институт.

Вместе с тем информационное общество, приобретая глобальный характер на основе современных массовых коммуникаций, становится обществом экологически безопасным и устойчивым, а также космизирующимся, благодаря использованию «тонких», «высоких» и т.п. перспективных технологий, в которых учитываются сложные взаимодействия вещества, энергии и, что принципиально важно, информации, имеющие место в различного рода самоорганизационных процессах живой и неживой природы. В итоге посредством превращения биосферы, сферы естественного круговорота, энергии, информации в ноосферу, сферу сознательно осуществляемого человечеством воспроизводства собственной жизни от индивидуальной до родовой с учетом законов самоорганизации впервые возникает такое качественно новое состояние человеческой реальности, как антропосфера. Последняя представляет собой систему человеческой реальности, способную к преодолению биологической и геологической ограниченности, конечности на путях преобразования человеком, человечеством природных и социальных основ своего существования с целью наиболее полного раскрытия ведущей сущностной стороны человеческой реальности, то есть разумности как антиэнтропийного потенциала человеческой деятельности и жизнедеятельности.

Философия человека методологически ориентирует на интеграцию социального и естественнонаучного видов познания вокруг гуманитарного образования. При этом сама философия выполняет роль фундаментальной формы, уровня гуманитарного познания, а значит и образования, в новом, более высоком качестве как становящийся синтез философии человека и философии мира (природы и общества). Таким образом, философия человека выполняет методологическую функцию консолидации познавательной и образовательной деятельности для решения проблемы человека как проблемы человеческой реальности с точки зрения ее «бытийной» самостоятельности и «укорененности» в реальностях общества и природы, содействуя гуманитаризации социального и естественнонаучного познания и, соответственно, образования, равно как антропологизации теоретических и практикоориентированных форм самой гуманитарной области познавательно-творческой и образовательной активности. Чтобы уяснить суть указанного процесса гуманитаризации, следует учитывать традиционный взгляд на гуманитарные виды деятельности в качестве занятий искусством, художественным познанием и творчеством по законам красоты, эталоном которой выступает сам человек в богатстве его умственных, чувственно-эмоциональных, физических сил и способностей к познавательно-творческому освоению мира вообще. Поскольку же в искусстве смыкаются эстетическое отражение и преобразование мира и человека согласно антропомерному представлению о прекрасном с нравственным самораскрытием человека и его морально-этическим восприятием окружающего мира, постольку формируется картина совершенного состояния человеческой жизни и деятельности.

Что же касается социального познания и соответствующего образования, то здесь гуманитаризация, а следовательно, гуманизация, позволяют освободиться от не менее опасной ограниченности стереотипами и догмами идеологической псевдорассудочности. Для нее характерно возведение в ранг истины или идеалов представлений о социальном аспекте человеческой реальности, выражающих интересы одного из классов в ущерб интересам другого. Отсюда абсолютизация места и роли того или иного класса в обществе по критерию выполняемой каждым из них репродуктивной деятельности, будь то труд, работа по шаблону с основой в серийном производстве материальных или иных средств жизни, либо занятия частным предпринимательством, систематическим извлечением прибыли из всего и вся. На самом же деле теоретически ошибочно и практически невозможно сводить человеческую реальность к социальной, «привязывать» и подчинять познавательно-творческую и образовательную активность человека, его разумность в полном и подлинном смысле к рутине производства и накопления материальных ценностей с использованием механизмов социальной машинерии как самоцели.

Тем более социологическое редуцирование, сведение человеческого к социальному по идеологическим причинам, неверно и недопустимо с точки зрения перспективы гуманизации социального прогресса в связи с переходом к информационному, образовательно-коммуникационному обществу, способной к выполнению эколого-космического императива. Гуманитаризация социального познания как раз и призвана послужить принципиально важной гарантией указанного перехода к качественно новому состоянию человеческой реальности в соответствии с гуманистическими идеалами, которые максимально емко по смыслу и эмоционально ярко по форме отражают и выражают присущие человеческому способу жизни и деятельности потенции к неограниченной антиэнтропийной самоорганизации.

Отмечая ведущую роль гуманитарного познания и образования, методологически обеспечиваемую духовно ориентированной философией, следует иметь в виду, что и сама сфера гуманистики нуждается, с учетом достижений научно-технического прогресса и перспектив прогресса социального, в притоке новых естественнонаучных и социальных знаний о проблеме человека как индивида, личности, человеческой реальности в целом. Эту встречную по отношению к гуманитаризации тенденцию мы вслед за Б.Г. Ананьевым, выдающимся отечественным исследователем в области психологической, смыкающейся с философской антропологией, называем антропологизацией. Понимание сути последней позволяет всесторонне охарактеризовать методологическую функцию философии человека в ее перспективной форме становящегося синтеза с философией мира (природы и общества).

В этой связи целесообразно остановиться на методологически значимых моментах антропологизации научного и венаучного познания так, как ее представлял и оценивал Б. Г. Ананьев, дополняя ее с точки зрения современности. Во-первых, отметим замечание о том, что в известное время имело место ограничение предмета антропологии в качестве отдельной науки,

изучающей изменение природы человека под влиянием общественно-исторических условий¹, и, добавим, условий естественных, геоклиматических. В этом качестве антропология имела своим предметом процесс антропогенеза с точки зрения становления психосоматической природы человека как живого разумного существа и формы проявления расово-популяционных различий у представителей рода «Человек». Во-вторых, важна мысль ученого, что, затем антропология и другие, наряду с ней оформившиеся науки о человеке (психология, анатомия и физиология человека, гигиена и т.д.) составляли обособленную систему наук на периферии биологии и истории². В-третьих, обращает на себя внимание вывод, согласно которому тенденции к обособлению антропологических наук противостояло стремление к целостному познанию человека в единстве его физического, умственного и нравственного развития, его природы и общественных свойств, характерное для русской научной мысли второй половины XIX века, в форме так называемого «антропологизма» по определению Б. Г. Ананьева³. Этот антропологизм во многом объяснялся как потребностями философски обобщенного осмысления проблемы человека (антропологический принцип в философии Н. Г. Чернышевского), так и потребностями педагогической теории и практики (педагогическая антропология К. Д. Ушинского, теория физического воспитания П. Ф. Лесгафта). Следующим моментом, позволяющим понять обусловленность и содержание процесса антропологизации, явилось формирование «... в качестве крупной антропологической науки теоретической медицины», синтезирование в ней важнейших достижений всех биологических наук. «... Через теоретическую медицину и медицинские науки биология в целом все более вовлекается в научное познание человека»⁴.

Еще одним немаловажным моментом антропологизации уже не только биологических, но и других естественных наук, а также и наук общественных, стало возникновение во второй половине прошлого века таких комплексных наук, объектами исследования которых являются исходные, первичные особенности человеческой природы и формы их социального проявления. К их числу Б. Г. Ананьев относил возрастную физиологию и психологию, сексологию, соматологию и типологию высшей нервной деятельности. Например, при исследовании возрастных особенностей человеческого индивида используются методы биофизического и биохимического исследования, а сексологией не только изучается половой диморфизм в филогенезе-онтогенезе, но и связанная с ним история естественного разделения труда, семейно-брачных отношений, воспитания детей.

В свою очередь антропологизация естественных наук, благодаря их внедрению в исследование различных параметров человеческого развития, главным образом в форме биофизики и биохимии, вызвала антропологизацию технических наук. Здесь Б. Г. Ананьев отмечал два направления. Одно связано с исследованием и техническим воспроизведением процессов коммуникации, условий приема и передачи информации с помощью электронных средств связи в теории информации (информатикb, выражаясь современно), а также в теории коммуникации. К настоящему времени «вхождения» в информационное общество последняя обрела статус фундаментальной теоретической дисциплины, изучающей сущность коммуникации и коммуникационных процессов, их структуру, развитие, место и роль в обществе под названием коммуникологии. Кроме того, сложилась прикладная дисциплина коммуникативистика, изучающая средства, методы и приемы, применяемые в различных коммуникативных видах деятельности (PR, имиджмейкерство, реклама, журналистика). Коммуникология и коммуникативистика, сохраняя технический аспект и приобретая аспект социально-познавательный, эволюционировали в сторону гуманитарного знания, став по преимуществу гуманитарными науками нового современного типа, вовлеченными в процесс антропологизации сферы гуманистики.

Другое направление антропологизации технических наук Б. Г. Ананьев связывал с автоматизацией регулирующе-контролирующей функции человеческого труда при помощи кибернетических устройств. Кроме того, он отмечал применение последних в качестве автоматических средств экономического управления, научного исследования, моделирования творческой деятельности. Ведущую роль на этом направлении антропологизации ученый отводил кибернетике. Обобщая ее значение, Б. Г. Ананьев писал, что «кибернетический подход к изучению человека как сложнейшей саморегулирующейся и самонастраивающейся системы проложил пути математизации антропологии»⁵. В настоящее время кибернетический подход дополняется и обогащается подходом синергетическим. Методологическая ценность нового научного направления под названием «синергетика» состоит в том, что данная теория раскрывает универсальные закономерности саморазвития систем различной природы, находящихся в условиях, далеких от равновесия. Поскольку в орбиту человеческой деятельности входят новые типы объектов — сложные, саморазвивающиеся системы, куда включен сам человек, постольку он уже не противостоит объекту как чему-то внешнему, а превращается в составную часть изменяемой системы, развиваясь с ней. Развернутая характеристика синергетики как научного направления, сближающего технические, естественные науки с науками социального профиля и гуманитарными дисциплинами на объединяющей основе антропологизации, будет дана в заключительном разделе пособия.

Далее, характеризуя антропологизацию всего научного и, добавим, вненаучного познания, Б. Г. Ананьев отмечал изменения, происходящие в структуре гуманитарного знания, правда, не всегда проводя разграничительную линию между сферой гуманистики и общественными науками. Это объяснимо имевшейся тогда тенденцией социологизации методов исследования проблемы

¹ Ананьев Б. Г. Указ. соч. С. 15.

² Там же. С. 10.

³ Ананьев Б. Г. Указ. соч. С. 21.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Там же. С. 8–9.

человека, в том числе и деятельностного подхода к ее решению. Так, ученый отдавал «пальму первенства» эргономике — специальной науке о трудовой деятельности человека. Для изучения труда в эргономике требуется исследование не только соответствующих свойств человека как организма и субъекта, но и технологии, особый подход к технике как «совокупности усилителей, преобразователей и ускорителей функции человека». Также необходим учет экономической организации и социальных функций процессов труда. Как можно убедиться, здесь мы встречаемся с известной характеристикой труда в качестве репродуктивной деятельности. Человек в ней вовлечен и подчинен воспроизводству общества, его материальной жизни во взаимодействии с вещественно-энергетическими процессами природы, и отнюдь не как действительно разумная, свободно обнаруживающая и реализующая богатство своих познавательно-творческих сил индивидуальность. Вот почему показательно, что познавательно-творческий аспект в предмете эргономики Б. Г. Ананьевым не упоминается. Зато выдающийся представитель отечественного человекознания начало систематических исследований познавательно-творческой деятельности связывал, прежде всего, с эвристикой — общей теорией мыслительных поисков, «творческого мышления человека».

Параллельно с нею развивается, согласно Б. Г. Ананьеву, науковедение и, добавим, искусствоведение, а также психология науки, психология искусства как исследование видов творческой деятельности⁶. Для изучения механизмов культурного развития человека, в свою очередь определяемого уровнем развития познавательно-творческой деятельности, имеет существенное значение семиотика — специальная дисциплина о знаковых системах. Наконец, из новых гуманитарных дисциплин Б. Г. Ананьев особо отмечал аксиологию — науку о ценностях жизни и культуры, духовного развития человека и общества. При этом он приходил к выводу, что «семиотика и аксиология, будучи философскими дисциплинами, приобретают вместе с тем черты конкретных специальных наук в системе познания человека как субъекта и личности» с точки зрения внутреннего мира и его ценностных ориентаций⁷.

В настоящее время проблематика гуманитарного познания, получившая дифференцированное выражение в эвристике, семиотике, аксиологии приобретает системное обобщение в культурологии. Предмет последней, несмотря на продолжающиеся дискуссии, определяется, как правило, через ту или иную трактовку проблемы человека, его сущности и существования в качестве надбиологического способа целенаправленной деятельности по созданию артефактов, материальных и духовных ценностей, а главное — по «возделыванию» собственно человеческих сил и способностей к труду, общению, познанию и творчеству. С культурологией связано становление цивилизационного подхода к объяснению истории общества. Речь должна идти точнее о культурно-цивилизационном подходе. Согласно ему в качестве причинно-определяющего критерия исторических изменений рассматривается не развитие производства материальных благ, экономики как при формационном подходе. Вместо этого берется мера расширения и обогащения воспроизводства жизни самих людей, усиления в нем познавательно-творческих начал благодаря главным образом возрастанию роли образования.

Завершая характеристику антропологизации современного познания, Б. Г. Ананьев указывал на особую миссию в этом процессе психологии, поскольку «психология становится важным орудием связи между всеми средствами познания человека» в новом синтетическом человекознании⁸. Обосновывая этот тезис, ученый писал о промежуточном положении психологии между науками о природе и об обществе, а также о сближении ее предмета с философским уровнем познания проблемы человека. Отсюда его убеждение в том, что всестороннее развитие психологической науки обеспечивает объединение естествознания, общественных и технических наук в целостном изучении человека⁹.

И хотя гуманитарные дисциплины в данном случае отдельно не упоминались, тем не менее Б. Г. Ананьев наряду с психологией выделял вклад таких антропологически и вместе с тем гуманистически ориентированных теоретико-прикладных комплексов знаний, как медицина и педагогика в объединении различных познавательных подходов к проблеме человека. На наш взгляд, именно перечисленная триада обеспечивает встречные процессы антропологизации и гуманитаризации современного познания, его поворот к проблеме человека, человеческой реальности для исследования сущностного противоречия последней между разумностью и смертностью. В поиске путей положительного разрешения данного противоречия столь же велико значение другой, уже упоминавшейся триады в составе информатики, кибернетики, синергетики. Эти науки исследуют антиэнтропийные процессы самоорганизации и энтропийной деградации, в том числе на уровне человеческой реальности. Наконец, комплексный подход к изучению проблемы человека и определению путей практического совершенствования человеческой реальности предполагает включение в ядро формирующегося благодаря гуманитаризации и антропологизации синтетического человекознания таких широких по охвату проблематики дисциплин, как космология, экология, глобалистика. Очевидно значение каждой из них, если иметь в виду, что, например, в космологии на роль ведущего выдвигается антропный принцип, согласно которому физические константы Вселенной таковы, что природно-космическая эволюция предполагает реальную возможность возникновения разумной жизни антропного типа и, вероятно, ряда ее других очагов и форм. Соответственно в экологии главной задачей становится создание концепции устойчивой коэволюции человеческой цивилизации и биосферы. В свою очередь глобалистика, проследившая единство человечества на любом этапе его бытия по биологическому и социальному основаниям, подчеркивает историчность

⁶ Ананьев Б.Г. Указ. Соч. С. 14.

⁷ Там же.

⁸ Ананьев Б. Г. Указ. соч. С. 41.

⁹ Там же. С. 42.

человечества. Последнее означает его выхождение из неосознанного стихийного состояния взаимодействия конкурирующих этнических общностей, их государственных образований к осмыслению и организации собственной жизни в качестве глобальной ассоциации стран и народов. С этой точки зрения решение глобальных проблем, то есть проблем, касающихся судеб всего человечества, достигается по мере становления информационно-коммуникационного общества, антропогенной цивилизации. Речь идет о цивилизации, способной выполнить эколого-космический императив развития во вне, а в плане внутреннего развития обеспечить приоритет воспроизводства жизненного процесса для каждого человека путем культивирования его познавательно-творческих сил, увеличения продолжительности жизни с учетом все более глубокого уяснения и использования законов самоорганизации.

Исходя из сказанного, становится понятно, что методологическая функция философии человека в связи с обрисованными перспективами культурно-цивилизационного прогресса состоит в координации и систематизации процессов гуманитаризации и антропологизации современного познания и, соответственно, образования, формирования синтетического, гармонически объединяющего гуманитарные, естественнонаучные, включая технические и социальные аспекты, человекознания.